

Трое тесно жались друг к другу, и в этот момент их внутренний страх достиг предела.

— Уходите, уходите прочь! Пошли вон... Я вас совсем не боюсь... — Юй Мо повысила голос, очевидно, сорвав его на крик.

— Что это за хрень, почему они страшнее зомби? — Чжоу Фучэнь покрылся холодным потом, он предпочл бы сражаться с зомби, чем сталкиваться с этим.

Вокруг них парили три белых призрака, а позади них возвышался еще один — в красных вышитых туфлях, не касающийся ногами земли, с носками, опущенными вниз, в традиционном красном свадебном наряде и с растрепанными волосами.

Женщина уже так испугалась, что у нее ослабли ноги, и она в ужасе вцепилась в Чжоу Цичи, не смея расслабиться ни на секунду.

Гу Цичи крепко сжал кулаки, у него совсем не осталось энергии — неужели небеса хотят его погубить?

Чжоу Фучэнь же от страха не смел даже шевельнуться; знал бы он, что столкнется с таким, ни за что бы не поперся сюда, даже если бы его убили.

А ведь когда они только шли сюда, все было прекрасно, но теперь пути назад не было.

Теперь он раскаивался так сильно, что внутренности скрутило от боли. Ему еще никогда не было так страшно, даже когда он впервые убивал зомби. Если бы его бросили в толпу зомби, он бы и то не испытал такого ужаса, как сейчас.

Китайский ужастик — да он страшнее зомби в десятки тысяч раз, вы понимаете?!

— Пощадите нас, умоляю! Я, Чжоу Фучэнь, в этой жизни никогда никому не причинял вреда, если хотите кого-то найти, ищите тех, кто обидел вас...

Стоявший впереди призрак остался глух к мольбам и даже подался вперед.

Троице пришлось пятиться шаг за шагом.

— Если совсем припрет, хотите, я прямо здесь перед вами на колени упаду? — Чжоу Фучэнь был готов умереть от страха, проще уж сразу окочуриться, чем дрожать здесь от ужаса так, что сердце того и гляди выпрыгнет из груди.

Гу Цичи слегка кашлянул, давая знак Чжоу Фучэню приготовиться к совместной атаке.

Тот поймал сигнал, завел одну руку за спину и начал концентрировать энергию.

Гу Цичи сжал ладони в кулаки, на лбу выступил пот, и он резко распахнул ладонь. На ней появился язычок пламени:

— Сейчас!

С криком он швырнул огонь в призрака.

Чжоу Фучэнь тут же последовал за ним, и пламя мгновенно взметнулось вверх.

Когда огонь погас, они осторожно протянули руки и попытались разогнать туман.

— Отлично, вы их уничтожили! — в голосе женщины прозвучала радость. — Братик Цичи, ты просто невероятен.

— Эй, вообще-то это ветер моего брата сработал, что значит хвалить только его?

— Братик Фучэнь тоже очень крут.

Чжоу Фучэнь самодовольно тряхнул волосами, но, повернувшись, нос к носу столкнулся с тем самым призраком в красном свадебном наряде.

— Екарный бабай... Опять! — от искраха он отпрыгнул назад.

Тут до них наконец дошло, что их способности против этих существ совершенно не работают.

— Эй, уважаемые, если иначе нельзя, может, я умру? У меня только одно условие: можно мне после смерти присоединиться к вам? А то иначе меня тут живьем до смерти напугают, а потом еще и загробной жизни покоя не дадут, — Чжоу Фучэнь поднял руки, собираясь сдаться, и так перепугался, что готов был сам себя отхлестать по щекам.

— Братик Фучэнь, не спеши, они, кажется, и не думали нам вредить... — слова Юй Мо еще не затихли, как женщина в красном свадебном платье мгновенно оказалась перед ней. Она протянула руку, вцепилась ей в горло и взмыла высоко вверх.

Ноги Юй Мо уже оторвались от земли, лицо покраснело, а конечности судорожно забарахтались в воздухе.

Однако туман был настолько густым, что двое других видели лишь то, что Юй Мо схватили за горло, но не понимали, что ее уже подняли высоко над землей.

Пока Юй Мо поднималась все выше и выше...

Женщину душили так сильно, что ее лицо залилось багрянцем и она уже не могла вдохнуть, но из последних сил бормотала:

— Я тебя не боюсь... Я уже один раз умерла, а небеса позволили мне начать все сначала, я — прирожденная главная героиня, никто не посмеет меня убить...

— О чем это она бормочет, ничего не разобрать? Но какого черта она применяет способность прямо сейчас? Ее же держат за горло, неужели она сможет вырваться в полет? — в голосе Чжоу Фучэня звучала тревога, а в глазах искренне светилась забота.

Гу Цичи сообразил, в чем дело, и бросился вперед одним широким шагом:

— Она не использует способность, ее просто подняли! Быстрее, поможем ей!

Стоило им сделать шаг, как остальные три призрака преградили им путь и точно так же вцепились им в горла, взмывая вверх.

Прошло всего мгновение, как у Юй Мо закатились глаза, руки уже не могли разжать чугунную хватку, а бьющиеся в воздухе ноги замерли.

Только после этого женщина в красном свадебном наряде швырнула ее на землю, как ненужную тряпку.

Она подняла взгляд и бросила его на трех остальных призраков.

С теми двумя мужчинами те обошлись куда более жестоко: всего пара мгновений — и те, то ли от ужаса, то ли от удушья потеряли сознание, не подавая никаких признаков жизни.

Бросив тела куда попало на землю, призраки переглянулись и выплыли за пределы формативной защиты.

Они превратились в четыре бумажных силуэта — один красный и три белых, — проскользнули через щель в двери и впорхнули в комнату.

Сюй Чэн открыла глаза, и все четверо малюток опустились ей на плечи.

Красный бумажный человечек стряхнул с рук пыль, и Сюй Чэн коснулась пальцем его ручки.

Отрезанная во время пожара часть руки мгновенно восстановилась, став как прежде. Красный

человечек снова покрутил починенной рукой и радостно закружил вокруг нее.

Затем он уселся ей на плечо и прижался щекой к ее лицу, обхватив его обеими ручками.

Натешившись, он влетел ей в ладонь и исчез.

Наступил следующий день.

Легкий ветерок пронесся по небольшому дворику, нежно раскачивая цветы и наполняя воздух легким ароматом.

Солнечный свет пробился сквозь окна, заливая комнату теплом и живой энергией.

Сюй Чэн отворила окно, и ее губы изогнулись в улыбке.

Вспомнив, что та маленькая красная егоза больше всего любит красный цвет, она подняла руку, сложила печать и по собственной воле сменила одежду на красные магические одеяния. На манжетах и подоле были вышиты золотые руны, а ниспадающий с красного пояса подол подчеркивал ее тонкую, гибкую талию.

Легким движением пальца она извлекла из Мешочка Хранения красную ленту для волос; та обвилась вокруг ее головы, проскользнула сквозь пряди, завязалась в узел и шелковистым водопадом спустилась по черным волосам до самой талии.

Раскрыв ладонь, она достала из Мешочка Хранения пару красных сережек. Стоило ей повернуть запястье, как серьги взмыли в воздух сами собой и зацепились за мочки ушей. Легкий ветерок колыхал их вместе с прядями волос.

Взглянув в зеркало, она чуть подрисовала брови. Нанеся помаду, она легко коснулась губ пальцем, чуть растушевывая цвет.

Красные одежды обычно выглядят ярче всего, но на ней они сочетали в себе холодную отрешенность и живое тепло. Словно кусок нефрита — чистый и в то же время теплый.

Она толкнула дверь и шаг за шагом спустилась вниз.

Внизу трое уже хлопотали у обеденного стола, расставляя завтрак.

Услышав шаги, все трое дружно повернулись к лестнице.

— Доброе утро. — Сюй Чэн отодвинула стул и села.

Только тогда они пришли в себя.

Тан Чаоянь стояла ближе всех — так близко, что могла разглядеть поры на лице Сюй Чэн.

Как может существовать настолько идеальный человек?

Она замерла, зачарованная зрелищем. Красные одежды лишь подчеркивали ее безупречную красоту; без того белоснежная кожа казалась теперь еще белее, а облик — ослепительнее.

Щеки девушки слегка порозовели, и она опустила глаза, не смея больше смотреть. С самой первой встречи с Достопочтенной Владычицей она знала, что та невероятно прекрасна. И хотя Владычица говорила, что в Море Бессмертных нет некрасивых людей, Тан Чаоянь была уверена, что та просто скромничает. Внешность Владычицы выделялась бы абсолютной яркостью в любом месте.

Двое других тоже опустили головы, изображая крайнюю занятость и суетясь от растерянности, и тоже не смели поднять взгляд.

Достопочтенная Владычица чертовски хороша собой, — мысленно проговорил Ли Цзыцянь, расставляя палочки. Он повидал немало стримерш и даже звезд, но ни одна из них не шла ни в какое сравнение хотя бы с половиной красоты Владычицы.

Воцарилась тишина.

Пустая, но полная гудящего эха.

<http://bllate.org/book/19331/1890539>